Меч Ци длиной 45 000 километров произвел впечатление на весь мир.

Бесчисленное множество людей подняли головы к ночному небу и стали свидетелями самой великолепной сцены в своей жизни. "Вжух!"

После атаки меча на мир обрушился ливень.

Казалось, дождь смыл все. Гром гремел с оглушительным грохотом, от которого все остальные звуки ночи казались слабее.

Казалось, в мире воцарился покой.

Но под этим покоем бурлили скрытые течения.

Однако все это не имело отношения к Ли Циншаню. После полного исчезновения Ву Шаобая он был не в духе. Он вернулся в свою бамбуковую хижину, умылся, переоделся и заварил себе чашку горячего чая, который пил маленькими глотками.

Он наслаждался не вкусом чая, а вкусом Ци Меча Великой Реки.

Хотя Ли Циншань уже постиг Ци Меча Великой Реки, это еще не означало, что он сможет ею овладеть. Ему еще предстояло продолжать упорные тренировки.

Он и представить себе не мог, что Ци Меча Великой Реки может быть настолько мощной.

События этой ночи открыли для него совершенно новый мир.

Раньше Ли Циншань и подумать не мог, что сильный человек, достигший Длани Великого Почитания, может быть настолько сильным. Но до этой ночи он также никогда не видел, как атакует Великий Маг.

Не говоря уже о нападении Святого, который уже находился за пределами Длани Великого Почтения.

— А ведь он говорил, что постиг лишь малую часть Пути Святого, — пробормотал Ли Циншань. — Насколько силен будет полноценный Святой?

Он держал чашку обеими руками, его глаза были полны решимости.

Он жаждал поскорее совершить прорыв, чтобы увидеть Плоскость Святого.

— После сегодняшней ночи произойдет много событий. Учитывая агрессивность Секты Небесного Пути, они точно не позволят себе потерпеть такое поражение. Они устроят переполох, и Секта Юхуа тоже пострадает.

— Но и дни Секты Небесного Пути не будут легкими. Все монстры и их враги, которых они поймали в ловушку, сбежали из поврежденной Башни Переработки Монстров. Даже если Секта Небесного Пути планирует напасть на Секту Юхуа, у них не хватит на это сил. Пока Секта Небесного Пути не уладит этот вопрос, Секта Юхуа, по крайней мере, будет в безопасности.

— А раз Секта Юхуа в безопасности, то и я в безопасности. Борьба внешнего мира не имеет ко мне никакого отношения. Я должен быть лишь отшельником, скрытым в глубинах мира культивации.

Ли Циншань отставил чашку с чаем и закрыл глаза. Он начал впитывать духовную ци этого мира. Она проникала в его тело, питая корневую кость и тем самым улучшая его способности.

Его корневая кость уже достаточно созрела, чтобы он мог войти в Плоскость Вознесения.

Однако Ли Циншань не стал делать этого сразу.

Ему нужна была подходящая возможность. Проще говоря, он все еще недостаточно хорошо понимал культивацию и Великий Путь.

Хотя сам Ву Шаобай мог помочь Ли Циншаню восполнить недостаток в этом аспекте, ему нужно было лишь постичь остатки меча Ву Шаобая, и тогда он сможет совершить прорыв.

На следующий день, как и было предсказано, внешний мир зашумел от волнения. Все обсуждали шокирующее событие, произошедшее накануне вечером, строили догадки и анализировали их без конца.

Ци Меча Великой Реки, Ву Шаобай, Секта Небесного Пути, Секта Юхуа — эти слова неоднократно звучали в народе.

К этому моменту все знали, что от гения Секты Юхуа 40 лет назад осталась частичка души, он постиг Путь Святого и совершил эту атаку на Секту Небесного Пути.

Башня монстров Секты Небесного Пути была открыта. Монстры, демоны и высшие гении смогли вырваться наружу, потряся мир до глубины души.

В мире царил беспорядок.

Даже в Секте Юхуа было много разногласий. Все горячо обсуждали свои взгляды, особенно опасения, что армия Секты Небесного Пути очень скоро нападет на них.

Некоторые предлагали сначала извиниться перед Сектой Небесного Пути, даже передать им стелу Ву Шаобая в обмен на прощение.

Некоторые из старейшин действительно поддерживали это предложение.

Однако нынешний глава Секты Юхуа отверг его с гневным ревом.

Раскол в Секте Юхуа был очевиден и очень серьезен.

Это было главным источником головной боли для главы. Он хотел найти способ противостоять давлению, исходящему от Секты Небесного Пути, но не тогда, когда Секта Юхуа не могла быть единой.

Для него это была огромная головная боль.

Во внешнем мире по-прежнему царил хаос, ходили многочисленные слухи. Прошлой ночью удар меча Ву Шаобая разрушил многолетний мир и спокойствие во всем мире.

В этот момент воцарился настоящий хаос.

Но Ли Циншаня все это не трогало.

Он уже похоронил в своем сердце события прошлой ночи с того самого момента, как проснулся утром. Как ни в чем не бывало, он отправился протирать стелы, как и раньше.

Сегодня Ли Циншань протирал стелу, на которой был вырезан лев.

Он думал, что это стела клана монстров.

Но когда он внимательно изучил ее, то понял, что она совсем другая.

[Вы внимательно рассмотрели стелу и активировали навык Понимания максимального уровня. Теперь вы постигли Печать Бесстрашного Льва!]

Ли Циншань моргнул глазами и почувствовал легкое оцепенение. Это была буддийская техника, а не из клана монстров.

В буддийских сектах Будды чаще всего изображались верхом на львах. Львы также использовались в качестве защитников в буддийских сектах и были известны как чрезвычайно свирепые и агрессивные, отсюда и их название — бесстрашные.

Таким образом, Печать Бесстрашного Льва была известной сильной техникой атаки буддийских сект.

Ли Циншань мог использовать ее сразу же, как только постиг ее. Ведь до этого он уже культивировал Писания Трикайя.

Если использовать Писания Трех Будд, чтобы активировать Печать Бесстрашного Льва, она станет еще сильнее.

Применив заклинание, он сможет превратиться в свирепого льва и разорвать врага на части.

Ли Циншань немедленно вернулся в свою бамбуковую хижину, чтобы поразмыслить над этим.

Но на обратном пути Ли Циншань заметил, что перед стелой Ву Шаобая лежит один-единственный цветок.

— Неужели кто-то пришел? — Ли Циншань быстро спрятал свою ауру, чтобы посторонние не смогли увидеть его план культивации. Это была техника сокрытия, которой он научился у стелы. Пока он не раскрывал свою культивацию, и пока другие люди специально не проверяли, никто не мог обнаружить его культивационную плоскость по внешним признакам.

— Возможно, они пришли только для того, чтобы принести цветок, — пробормотал Ли Циншань.

Вернувшись в бамбуковую хижину, он начал культивировать Печать Бесстрашного Льва, чтобы превратить ее в свой собственный навык.

Когда он закончил, уже наступила ночь. Так прошел целый день.

Теперь культивирование Ли Циншаня достигло своего пика.

Его корневая кость выросла, духовная ци наполнилась, а путь был безупречен.

Наконец-то он сможет попасть на Плоскость Вознесения.

Поглотив остатки меча Ву Шаобая прошлой ночью, Ли Циншань наконец-то завершил культивацию.

Но он не спешил.

Вместо этого он встал, чтобы принять ванну. Он зажег благовоние и подождал, пока вся палочка догорит, чтобы успокоиться.

Наконец он снова уселся в своей хижине и закрыл глаза.

Это были правила ученого, которым он следовал.

Согласно правилам ученого, прежде чем предпринимать что-то серьезное, нужно сначала успокоить свой разум, принять ванну и сжечь благовония. Такой порядок действий помогал сосредоточиться.

Ученые учились, чтобы укрепить свой дух, расширить кругозор и совершить подвиги.

Так и Ли Циншань стремился укрепить себя, расширить кругозор и достичь пика культивации.

Когда догорели последние благовония и осыпалась вся гарь, Ли Циншань погрузился в медитацию. Он чувствовал себя одновременно и пустым, и полным.

С того самого момента, как он начал заниматься культивированием, в небе мерцали звезды, и их бесконечный свет, проходя через окно, падал на него.

Когда звездный свет проник в его сознание, Ли Циншань почувствовал озноб по всему телу. Пока он купался в холодном лунном свете, все поры на его теле открылись и начали активно впитывать духовную ци.

Позади него появились три золотых Будды. Они висели в воздухе, вокруг них были солнце, луна и звезды, от которых исходила очень таинственная аура.

Глаза трех золотых Будд были слегка закрыты. Они сидели, скрестив ноги, и складывали печати. Выражение их лиц было спокойным и не похожим на обычное серьезное выражение, которое обычно можно увидеть в храмах.

Писания Трикайя были самой загадочной и самой сильной техникой, которую Ли Циншань постиг до сих пор.

С ними в качестве основы всех его техник Ли Циншань чувствовал себя очень уверенно.

В этот момент Ли Циншань совершил прорыв. Он очистил Утес Покаяния от всей духовной ци и вобрал ее в себя.

Облачное море вдалеке надвинулось на него и дало еще больше духовной ци.

Мысли Ли Циншаня были совершенно ясны. Он переходил с Плоскости Грандмастера на Плоскость Вознесения.

Его прорыв произошел в самый подходящий момент.

Как на рыбалке, когда наступает подходящий момент, рыбак поднимает удочку, как только рыба схватила наживку.

Подходящий случай, которого он ждал, был накоплен. Как только он накопит достаточно средств, рыба сама клюнет на наживку.

В этот момент Ли Циншань чувствовал себя как на рыбалке. Наконец он накопил достаточно, поэтому взмахнул пресловутой удочкой и резко поднял ее. "Бум, бум, бум!"

Море облаков, окружавших изолированный Утёс Покаяния, начало кружиться и переворачиваться. Огромная духовная энергия Ли Циншаня смогла поднять эту "рыбу".

Он успешно достиг Плоскости Вознесения. Ли Циншань открыл глаза, и мир показался ему совершенно другим.

Он мог видеть "путь", скрытый за духовной ци, как маленькая рыбка, увидевшая огромный океан.

Рыба поднялась из океана!

http://tl.rulate.ru/book/102077/3634431